

На правах рукописи

Квон Даниил Андреевич

**Политическая преступность:
проблема концептуализации и актуальные практики**

Специальность 23 00 02 – политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2008

Работа выполнена на кафедре политологии гуманитарного факультета Московского авиационного института (государственного технического университета)

Научный руководитель:

доктор политических наук, профессор
Рыбаков Андрей Вячеславович

Официальные оппоненты:

доктор политических наук, профессор
Грачев Михаил Николаевич

кандидат политических наук, доцент
Чуклинов Андрей Евгеньевич

Ведущая организация:

Российский государственный торгово-экономический университет

Защита состоится 12 февраля 2008 г в 17 часов 30 минут на заседании диссертационного совета Д 501 001 27 при Московском государственном университете им М В Ломоносова по адресу 119992, Москва, Ленинские Горы, МГУ, 1-й корпус гуманитарных факультетов, ауд 459

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной библиотеки МГУ имени М В Ломоносова (1-й корпус гуманитарных факультетов)

Автореферат разослан 10 января 2008 г

Ученый секретарь
Диссертационного совета

Пушкарёва Г.В

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В условиях демократизации политических процессов в России, наряду с институционализацией и внедрением в массовое сознание таких позитивных демократических факторов, процедур, ценностей как провозглашение свободы и равноправия граждан, избрание высших органов государственной власти, обращение к правам и свободам человека как к высшей ценности, институт многопартийности, идеологический плюрализм, политическая практика выявляет и ряд серьезных проблем препятствующих модернизации российского общества. Одной из таких проблем, по нашему мнению, является феномен политической преступности, оказывающий колоссальное воздействие на весь политический процесс в современной России. Данный вид преступлений представлял и представляет в настоящее время значительную угрозу обществу и является серьезным препятствием для нормальной деятельности государства. В результате распространения преступлений политической направленности на демократические институты получения и распределения власти, политическая и государственная власть оказывается в руках не компетентных, а, порой и криминальных, коррумпированных лиц, вызывая социальное недовольство и общественное напряжение, что неминуемо влечет за собой падение легитимности, как государственной власти, так и демократических процедур и ценностей. Таким образом, предупреждение политической преступности социально оправданно и полностью отвечает интересам российских граждан и российского государства.

Однако борьба с политической преступностью крайне затруднительна в виду отсутствия соответствующей нормативной базы. Уголовный кодекс Российской Федерации не выделяет в отдельный состав политические преступления, несмотря на то, что характер и степень общественной опасности «политических преступлений» значительно выше, чем у общеуголовных преступлений. В то же время отрицание наличия политической преступности как факта возможно

лишь при реальном превращении государства в неполитическую общественную организацию, не имеющую никакого отношения к политической власти Проблема в определении некоторых из уголовно-наказуемых деяний в качестве политических преступлений состоит в многообразии форм их проявления и сложной социально-политической природе подобных явлений Политическая преступность является сложным и многогранным явлением требующим, *синергетического* подхода к его рассмотрению Изучение данного вида девиантного поведения исключительно в рамках юридической науки (криминологии) не может дать всестороннего и полного анализа феномена политической преступности Отсутствие соответствующей нормативной базы в отношении данного явления, в известной степени является результатом недостаточной изученности и оценки данного вида преступлений

Актуальность исследования феномена «политической преступности» с позиции политической науки представляет немалое теоретико-методологическое и практическое значение

Политическая преступность как политико-правовой феномен до настоящего момента практически не исследовалась в рамках политической науки Основная разработка данной тематики производилась отдельным частным направлением российской юридической науки – политической криминологией Отечественными специалистами данного научного направления были выделены основные формы и виды проявления преступности в сфере политики Ими были проведены крупные научные исследования феномена политической преступности, опубликовано более полусотни научных статей и сообщений, так или иначе связанных с рассмотрением отдельных аспектов взаимосвязи преступности и политики Однако, политическая преступность это не только криминологическая, но еще и политическая категория, объясняющая причины использования противоправных (уголовно наказуемых) средств достижения политических целей или их применения в политической сфере жизни общества Политическая сущность данного явления выражается в его непосредственной связи с государством, а также, в вопросе получения и осуществления

политической власти В настоящей работе предпринята попытка рассмотрения феномена «политической преступности» исходя из политологического аспекта данного явления

В теоретико-методологическом аспекте категория политической преступности является междисциплинарной, находясь на стыке политической и юридической науки, а это предопределяет необходимость разделения политической и юридической сущности данного феномена для наиболее полного осмысления феномена политической преступности как фактора политического процесса Настоящее исследование посвящено рассмотрению проблемы с точки зрения политической оценки определенных явлении и процессов связанных с феноменом «политической преступности», что составляет существенное отличие от предшествующих исследований, проводимых представителями юридической науки, состоящими в изучении политической преступности в контексте правовой системы, либо в отношении правоприменительной практики

В практическом отношении, политическая преступность и, в частности, девиации в ходе избирательного процесса серьезным образом влияют не только на итоги выборов (голосования) но и подрывают сами основы демократического устройства государства и общества, делают невозможным установление легитимных органов государственной власти и органов местного самоуправления Вследствие чего, факты преступлений политической направленности способствуют формированию абсентеизма и росту недоверия к институтам власти у российских граждан Кроме того, данное девиантное поведение со стороны властных субъектов или субъектов стремящихся войти во власть вызывает неверие в сам процесс демократизации институтов политической власти в России и недоверие к системе демократических процедур и ценностей в российском обществе Проблема политической преступности становится особенно актуальной в настоящее время, когда данное преступное поведение реализуется для получения, сохранения, распределения

или утраты политической власти с использованием современных демократических институтов

Степень научной разработанности проблемы Настоящее диссертационное исследование подготовлено на основе анализа значительного количества научной, публицистической литературы, нормативно-правового материала, исследований отечественных и зарубежных специалистов посвященных проблеме преступных девиаций в сфере политики

Основополагающее значение для диссертационной работы имели общетеоретические труды современных зарубежных и отечественных политологов, в которых рассматриваются концептуальные вопросы демократии и эволюции современных политических систем (Г Алмонд, Р Даль, А Лейпхарт, Р Михельс, Дж Сартори, А де Токвиль, Й Шумпетер, С Хантингтон, Т А Алексеева, Г А Белов, А Ю Мельвиль и др)¹ Изучение проблемы политической преступности в зарубежной политологии осуществляется в рамках научного направления под названием “criminal justice policy” (политика и управление в сфере противодействия преступности) Разработка таких междисциплинарных категорий как «политический терроризм и экстремизм», «нарушение политических прав», «политика безопасности», «демократия, авторитаризм и преступность» представлена трудами ряда западных ученых (Б Арриго, М Эрман, Р Лундман, Д Гарланд, Р Спаркс, Дж Вилсон, Дж Петерсилия и др)²

¹ Алмонд Г Политическая наука история дисциплины // Полис, № 6 1997 г, Даль Р Полиархия, плюрализм и пространство// Антология мировой политической мысли М, 1997 Т 2 Лейпхарт А Со-общественная демократия // Полис, №3 1992, Михельс Р Социология политических партий в условиях демократии// Антология мировой политической мысли М, 1997 Т 2, Сартори Дж Пересматривая теорию демократии// Антология мировой политической мысли М, 1997 Т 2, Токвиль А Демократия в Америке //Антология мировой политической мысли М, 1997 Т 1, Шумпетер Й Капитализм, социализм и демократия М, 1995, Хантингтон С Неуправляемость демократии? // Демократия 1990-х / пред Холл В Вена, 1994, Алексеева Т А Либерализм как политическая идеология// Политика 2000, №1, Белов Г А Политическая система// Кентавр №2 1995, Мельвиль А Ю Опыт теоретико-методологического синтеза структурного и процедурного подходов к демократическим транзитам // Полис, 1998, №2

² Arrigo B (Ed) Social Justice / criminal justice the maturation of critical theory in Law, Crime and Deviance London West / Wadsworth, 1999, Ermann M D, Lundman R Corporate and Governmental Deviance Problems of Organizational Behavior in Contemporary Society Oxford Oxford University Press, 1996, Garland D, Sparks R (Eds) Criminology and Social Theory Oxford Sage, 2000, Wilson J Q, Petersilia J (Eds) Crime Public Policies for crime Control Oakland Institute for Contemporary Studies Press, 2002

Важные аспекты проблемы теоретической идентификации политической преступности анализируются в рамках критической криминологии. В трудах С. Шафера, одного из представителей данного направления, правоотношения между государством и членами общества в сфере уголовного права рассматриваются как политические отношения, поскольку государство выступает в роли субъекта политической власти, который определяет, что позволено и что запрещено в данном обществе, а также место и роль индивида. Данным исследователем в научный оборот вводятся понятия «относительно-политические» и «абсолютно-политические» преступления, которые разделяются в зависимости от уровня посягательства на систему ценностей и государственную идеологию существующей власти. В последствии данная концепция была названа «объективной»³

Теория конфликта, как одно из направлений западной теоретической криминологии, предложило свои подходы к теоретической идентификации политических преступлений. В работе О. Тарка, представлена «субъективная» концепция, согласно которой политические преступления являются политическими постольку, поскольку они признаются таковыми существующей публичной властью⁴

Проблема идентификации политических преступлений как преступлений власти и крупных корпораций рассматривалась такими учеными как В. Чеймблис, Д. Либерман, Д. Росс, Дж. Роебак, С. Вибер и др.⁵

Феномен политической преступности в конце XX – начале XXI века в западной науке изучался как одна из форм так называемых «беловоротничковых» преступлений (“white collar crimes”), под которыми понимаются незаконные действия людей и объединений, целью которых является получение выгоды посредством осуществления законной деятельности (Дж. Коулман, Дж. Лидербах, Э. Сатерленда, Д. Саймон, Л.

³ Schafer S. The political criminal: The problem of morality and crime. New York: Free Press, 1974.

⁴ Turk A. T. Political Criminality: The Defiance and Defense of Authority. London: Sage Publications, 1982.

⁵ Chamblis W. State-Organized Crime // Criminology. 1989. Vol. 27. P. 183–208; Lieberman J. How the Government Breaks the Law. New York: Stein and Day, 1972; Ross J. I. (Ed.) Controlling State Crime: An Introduction. New York 1995; Roebuck J., Weeber S. C. Political Crime in the United States: Analyzing Crime by and Against Government. New York: Praeger Publishers, 1978.

Сигел, Д Фридрикс, Ф Хаган, С Шапиро, М Эрман)⁶ «Беловоротничковым» преступлением признается мошенничество с использованием ценных бумаг, нарушение законодательства об ограничении монополий, взятка, присвоение банковских средств, мошенничество с использованием почтовой службы и средств электронной коммуникации, предъявление ложного иска, мошенничество в кредитной организации, налоговые преступления и т д

Однако обширный опыт зарубежных ученых по анализу этих вопросов практически не нашел отражения в работах российских ученых В России данное направление является недостаточно развитым, так как, проблемами уголовной политики занимаются, как правило, юристы, тогда как данная отрасль теории и практики является междисциплинарной и требует совместных усилий специалистов различных наук

Научная разработка различных аспектов преступного посягательства на политические права граждан, отражена в трудах таких представителей отечественной юридической науки, как О И Чистяков, В Н Кудрявцев, А А Пионтковский, М Д Шаргородский, Л Л Кругликова, В А Виноградов, Н М Колосова, А П Груздева, П А Кабанов, С Д Князев, Д А Шестаков, Г М Миньковский, А В Иванченко, А И Рарог, С А Тарарухин, П С Дагель, Д П Котов, А В Наумов и др⁷ Изложенные в этих работах научные воззрения

⁶ Coleman J The Criminal Elite The Sociology of White Collar Crime New York St Martin's Press, 1989, Liederbach J Opportunity and Crime in the Medical Professions / Crimes of Privilege Readings in White-Collar Crime / Ed by N Shover, J P Wright Oxford Oxford University Press 2001, Sutherland E H White-Collar Criminality / Crimes of Privilege Readings in White-Collar Crime, Ed by N Shover, J P Wright Oxford Oxford University Press 2001 Simon D Elite Deviance Boston Allyn & Bacon 1996, Siegel L J Criminology 4-th edit New York West Publishing Company, 1992, Friedrichs D Trusted Criminals White-Collar Crime in Contemporary Society Belmont, CA Wadsworth Publishing Company, 1996, Hagan F Political crime Ideology and Criminality Boston Allyn & Bacon, 1997, Shapiro S Collaring the Crime, Not the Criminal / Crimes of Privilege Readings in white-collar crime / Ed by N Shover, J P Wright Oxford Oxford University Press 2001 Ermann M D Lundman R Corporate and Governmental Deviance Problems of Organizational Behavior in Contemporary Society Oxford Oxford University Press, 1996

⁷ Чистяков О И Документы крестьянской реформы / Российское законодательство X-XX веков, М 1989г, Т 7 Кудрявцев В Н Объективная сторона преступления М, 1969, Пионтковский А А Система особенной части уголовного права//Советское право 1926 №2, Шаргородский М Д Курс советского уголовного права Часть особенная Том 3, Л, 1973, Кругликова Л Л Уголовный кодекс РФ Научно- практический комментарий Ярославль, 1994, Виноградов В А Конституционная ответственность вопросы теории и правовое регулирование М, 2000, Колосова Н М Конституционная ответственность вопросы теории и правовое регулирование М, 2000, Груздева А П Понятие и формы проявления преступлений, совершаемых в условиях избирательного процесса// Следователь 1999 №12, Кабанов П А Понятие и криминологическая характеристика политической преступности//Следователь 1999 №4, Князев С Д Уголовная ответственность за нарушения законодательства о выборах и референдумах// Вестник Центральной избирательной комиссии 2000, Шестаков Д А Криминология и ее предмет Учебник для вузов/СПб, 1995, Миньковский Г М Криминология Учебник для Вузов М, 1994,

явились концептуальной и методологической основой при изучении проблем диссертационного исследования. Немаловажное значение для настоящего исследования, также, имел общий обзор теоретико-методологических подходов к проблеме политической преступности в западной политической и юридической науке предложенный в научной статье Л.А. Сморгуновой⁸

Становление и развитие современных демократических факторов, процедур и ценностей гражданского общества обусловило возрождение и развитие такого института как политический маркетинг. Существует множество публикаций посвященных теориям и методам воздействия на электоральное поведение и достижения определенных политических целей участниками политического процесса, в качестве которых могут выступать политические лидеры, организации, партии и сама публичная власть. Среди них наибольший интерес для исследования представляют работы Морозовой Е.Г., Евстафьева В.А., Яссонова В.И., Лисовского С.Ф., Викентьева И.Л., Голтмана Д., Грачева Г., Мельника И., Рюмшина Л.И., Дубицкой В.П., Тарарухина М.И., Егорова В.И., Кузнецовой Т., Лебедевой Т., Ляпиной Т.В., Макарона Л.С., Головки Б.Н., Музыканта В.Л., Пушкаревой Г.В., Райгородского Д.Я., Рюмшина Л.И., Феофанова О.⁹

Иванченко А.В. Деятельность избирательной комиссии Российской Федерации по реализации и защите избирательных прав граждан//Государство и право. 1999. № 9, Парог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений М. 2001, Тарарухин С.А. Установление мотива и квалификация преступления. Киев. 1997, Давель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж. 1974, Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть. Курс лекций. М. 1996.

⁸ Сморгунова Л.А. Политическая преступность: критическая криминология и междисциплинарный подход. СПб. Журнал Политекс. 2006. №1.

⁹ Морозова Е.Г. Политический рынок и политический маркетинг: концепции, модели, технологии. М., 1999, Евстафьев В.А., Яссонов В.И. Введение в медиапланирование. М., 1998, Лисовский С.Ф. Политическая реклама. М., 2000, Crotty W.J., Freeman D.M., Gatlin D.S. Political Parties and Political Behavior. Boston. 1986, Janda K., Berry M., Goldman G. The Challenge of Democracy. Government in America, Houghton Mifflin Company. 1987, Грачев Г., Мельник И. Манипулирование личностью. М., 2003, Рюмшина Л.И. Манипулятивные приемы в рекламе. М., 2004, Викентьев И.Л. Приемы "рекламы и Public relations. Программы-консультанты. Санкт-Петербург, 2002, Дубицкая В.П., Тарарухина М.И. Какого политика можно «продать»?// Социс, 1998. № 5, Егоров В.И. Вас полюбит избиратель?// РФ сегодня, 1998. №4, Кузнецова Т. Семинар Полития. PR-овский и консалтинговый рынок?// Власть, 1999. №9. С 5-11, Лебедева Т. Паблик рилейшинз. Корпоративная и политическая режиссура. М., 1999, Ляпина Т.В. Политическая реклама. Киев, 2000, Макарон Л.С., Головки Б.Н. Экспертный анализ рекламной продукции. М., 2001, Музыкант В.Л. Реклама и PR-технологии в бизнесе, коммерции, политике. М., 2001, Пушкарева Г.В., Политический менеджмент. М., 2002, Райгородский Д.Я., Психология и психоанализ рекламы. Самара, 2001, Феофанов О. Реклама. Новые технологии в России. СПб., М., Харьков, Минск, 2000.

Отдельную группу составляют исследования, посвященные технологиям избирательных кампаний. Одни авторы в своих работах исследуют общие подходы и дают универсальные рекомендации для ведения избирательных кампаний (Блэк Д, Брайн М, Вилдавский А, Гаречт Д, Катц Р, О'Дей Б, Поляски Н)¹⁰ Другие авторы рассматривают избирательные технологии, учитывая российские особенности проведения выборов (Амелин В Н, Устименко С В, Жмыриков А Н, Зотова З М, Максимов А А, Ковлер А И, Малкин Е, Сучков Е, Полуэктов В, Ротман Д Г, Топоров В, Яновский И Р)¹¹ Несмотря на относительно небольшой по длительности опыт проведения избирательных кампаний в России в период с 1993 по 2003 годы, удалось накопить богатый эмпирический материал для последующего анализа избирательных кампаний в данном исследовании

Основное внимание изучению феномена политической преступности уделялось преимущественно в криминологическом аспекте. В частности, эти проблемы исследовались Г Н Горшенковым, С В Дьяковым, А А Игнатьевым, С М Иншаковым, М П Карпушиным, П А Кабановым, В В Лунеевым, Л С Рубаном, В С Цоем, В А Шабалиным, Г И Шнайдером. В различные периоды времени в России подготовлены диссертации (А Г Горшенков, В А Чирикун,

¹⁰ Black D The theory of committees and Election Cambridge, 1958, Katz R S Democracy and Elections N Y – Oxford, 1997, Технологии в политике и политическом управлении/ Под общ. ред. М Г Анохина, В С Комаровского, Ю И Матвеевко М 2000, Ковлер А И Избирательные технологии российский и зарубежный опыт М, 1995, O'Day B J Political Campaign Planning Manual N Y, 1998, Garecht J Political Start-up Capital <http://localvictory.com>, Brain M How Election Campaign Work <http://howstuffworks.com>, Polsby N W, Wildavsky A Presidential Election Strategies of American Electoral Politics N Y, 1985

¹¹ Амелин В Н, Устименко С В Технология избирательной кампании М, 1993, Максимов А А «Чистые» и «грязные» технологии выборов (российский опыт) М, 1999, Жмыриков А Н Как победить на выборах Психотехника эффективного проведения избирательной кампании Обнинск, 1995, Малкин Е Сучков Б Основы избирательных технологий М, 2002, Зотова З М Избирательная кампания технологии организации и проведения М, 1995, Полуэктов В В От двери к двери Полевые технологии в избирательных кампаниях М, 2002, Ротман Д Г Электоральные исследования сущность и технология// Социс 1998 №9, Топоров В Виртуальная реальность выборов// Свободная мысль 1996 №11, Яновский И Р На пути к реальному народовластию избирательные технологии в России XX века М, 1999

П А Кабанов, А Ф Кулаков, Г А Станкевич, Н Г Мажинская, Ю Н Климова),¹² но в них исследуются в основном вопросы уголовно-правового и исторического характера. Что же касается научных статей (Г Н Горшенков, С В Дьяков, А А Игнатьев, П А Кабанов, В В Лунеев, Л С Рубан, В С Цой, В А Шабалин), то и их содержание ограничено преимущественно вопросами уголовного права.¹³

Политическими девиациями преступного характера связанными с использованием средств массовой коммуникации (в том числе и Интернет) и исследованием нарушений уголовного характера связанных с распространением информации в ходе избирательного процесса занимались такие исследователи как П А Кабанов, В В Аникин, Ю Н Климова, А П Груздева, А И Свигузова и др.¹⁴

Проблема фальсификации избирательных документов, в контексте подлога избирательных документов, рассматривалась Б В Здравомысловым, Н И Коржанским, М Д Лысовым, В И Соловьевым, Г Ф Поленовым, Ю В

¹² Горшенков А Г. Витимологический аспект предупредительного воздействия на преступность в сфере массовой информации. Дис канд юрид наук 12.00.08 / А Г Горшенков - Н Новгород, 1999, Чирякин В А. Международное сотрудничество правоохранительных органов по борьбе с преступностью (1861 — 1917). Дис канд юрид наук М, 1999, Кабанов П А. Политическая преступность: сущность, причины, предупреждение. Дис д-ра юрид наук Н Новгород, 2001, Кулаков А Ф. Политическая преступность: криминологический и правовой аспекты. Дисс на соиск уч ст канд юрид наук Рязань, 2002, Станкевич Г А. Уголовная ответственность за воспрепятствование осуществлению избирательных прав и работе избирательных комиссий. Дисс кандид юрид наук - Кисловодск, 2002, Мажинская Н Г. Уголовная ответственность за нарушение избирательных прав граждан. Дисс кандид юрид наук - Ростов-на-Дону, 2002, Климова Ю Н. Преступность и массовая коммуникация в период предвыборной агитации. Дисс кандид юрид наук - Н Новгород, 2003.

¹³ Горшенков Г Н. Криминологический словарь. Сыктывкар, 1995, Дьяков С В, Игнатьев А А, Карпушин М П. Ответственность за государственные преступления. М., 1988, Инпаков С М. Криминология. Учеб. М., 2000, Кабанов П А. Политическая преступность в условиях реформирования политической системы общества России: криминологическое описание и объяснение закономерностей развития. Юридический мир 2006 № 8 (116), Лунеев В В. Политическая преступность в России // Общественные науки и современность 1999 № 4, Рубан Л С. Региональные конфликты и политическая девиация / Вестн Моск ун-та. Сер. 18. Социология и политология 1995 № 3, Цой В С. Социальные и экономические аспекты реабилитации народов и граждан, репрессированных в СССР по политическим мотивам // Государство и право 1994 № 12, Шабалин В А. Политика и преступность // Государство и право 1994 № 4, Шнайдер Г И. Криминология. Пер с нем. / Под общ ред. и предисл. Л О Иванова. М., 1994.

¹⁴ Кабанов П А. Российская политическая криминология: вчера, сегодня, завтра / П А. Кабанов // Следователь. - 2002. - № 1. - С. 47-52, Груздева, А П. Некоторые факторы, детерминирующие электоральную преступность в современной России / А П Груздева // Вестник научных трудов Нижнекамского филиала Московского гуманитарно-экономического института. Вып. 3. Часть 2. Вопросы борьбы с преступностью. — Нижнекамск: НКФ МГЭИ, 2001. - С. 84-90, Свигузова, А П. Факторы, детерминирующие электоральную преступность в современной России / А П Свигузова // Следователь. 2002. № 2. — С. 58 - 60, Аникин В В. Проблемы расследования преступлений экономического характера и коррупции в условиях предвыборных кампаний на примере Красноярского края / В В Аникин // Коррупция и экономические преступления. Сборник материалов семинара Совета Европы / Под ред. А Н Таргабаева - Красноярск, 2000. - С. 8-11, Климова Ю Н. Распространение информации через Интернет в период избирательной кампании: коммуникативные, криминологические и правовые аспекты / Ю Н Климова — Нижнекамск: Нижнекамский филиал МГЭИ, 2002.-48 с., Климова Ю Н. Регулирование права собственности на СМИ / Юлия Климова // Российская юстиция. - 2002. - № 8. - С. 45.

Щиголевым, Т Б Басоваым, Л А Букалеровой, И А Клепицким, и рядом других авторов ¹⁵ Данные исследователи проводили уголовно-правовой анализ подлога избирательных документов при отграничении этого преступления от должностного подлога, как самостоятельного преступления

Работы этих ученых, несомненно, обогатили наши представления о таком феномене как политическая преступность и формах его проявления, ибо они имеют большую научную ценность. Однако современная практика борьбы с политическими преступлениями нуждается в выработке более действенных научно обоснованных рекомендаций по их предупреждению, что, в свою очередь, требует политологического подхода к рассмотрению данного явления, политическая сущность которого выражается в его непосредственной связи с государством и проблеме получения, распределения и осуществления политической власти посредством использования современных демократических институтов. Необходимость обновления общетеоретических и методологических оснований изучения политической преступности исходя из политического анализа данного феномена, и определяет актуальность выбранной темы диссертационного исследования.

Объект исследования. Политическая преступность как политический феномен и категория политической науки

Предмет исследования. Статические и динамические характеристики политической преступности и ее составляющей - девиаций в ходе избирательных процессов в условиях трансформации политических институтов и транзитного состояния современного российского общества

Цель исследования. Определить сущностные и структурные характеристики, выявить значение политической преступности как фактора

¹⁵ Здравомыслов Б В Должностные преступления: понятие и квалификация. М. 1975, Коржанский Н И Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980, Лысов М Д Ответственность должностных лиц по советскому уголовному праву. Казань. 1972, Соловьев С М Сочинения в восемнадцати книгах. Кн II - VII. М., 1988 -1991, Поленов Г Ф Ответственность за похищение, подделку документов и их использование. М. 1980, Щиголев Ю В Виды подлога документов (уголовно-правовой аспект) // Правоведение. № 2 С.-Петербург. 2000, Басова Т Б История развития уголовно-правового понятия должностного лица и ее значение для современности. М. 2006, Букалерова Л А Уголовно-правовая охрана официального информационного оборота. М. Юрлитинформ, 2006, Клепицкий И А Уголовное право. Особенная часть. М. 2004

политического процесса, степень и направленность влияния на динамику политической системы современной России

Данная цель предопределила постановку и решение следующих задач:

- 1 Критически оценить и обобщить теоретико-методологические подходы к изучению политической преступности как политико-правового феномена
- 2 Проследить динамику политической преступности в ходе исторического развития нашей страны
- 3 Определить структурные и типологические особенности политической преступности в России
- 4 Выявить содержание, обосновать понятие и классифицировать саморазвитие феномена «электоральной преступности»
- 5 Определить и исследовать детерминанты «электоральной преступности»
- 6 Выявить меры политико-правового воздействия на факторы политической преступности и сформулировать предложения по совершенствованию законодательства в данной области
- 7 Раскрыть социально-политические механизмы, способствующие предупреждению политической преступности

Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составляет совокупность приемов и способов научного анализа, целесообразность применения которых определяется спецификой объекта и предмета исследования. Содержание исследования составляют как общенаучные, так и специализированные методы познания (системный, компаративный, исторический, политико-правовой, социологический, институциональный, структурно-функциональный и другие подходы). Также, теоретико-методологическими основами исследования выступают фундаментальные положения философии, социологии, политологии, криминологии, теории уголовного права, общей теории права, принципы диалектического метода и системно-структурного подхода к исследованию политической преступности

Эмпирическую базу исследования составили Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, международные правовые акты, законодательные акты субъектов Российской Федерации, архивные (в том числе статистические) источники, материалы СМИ, электронные ресурсы, официальные научные публикации по проблеме политической преступности

Научная новизна работы заключается в авторской версии концептуализации феномена «политической преступности» в рамках отечественной политической науки, что находит свою конкретизацию в следующих положениях

- 1 Критически проанализированы основные теоретико-методологические подходы к изучению политической преступности, что позволило выявить широкий диапазон трактовок данного феномена от полного отождествления политической и общеуголовной преступности до понимания политической преступности как категории и феномена детерминированного господствующей политической идеологией и политическим режимом
- 2 Сформулирована авторская версия концептуализации и методологии исследования политической преступности Согласно данному подходу, критерием отделения политических преступлений от обычных общеуголовных является мотивация преступника при совершении им противоправного деяния Мотивационный подход намного шире уголовно-правового, ибо по политическим мотивам могут быть совершены самые различные преступления При этом в качестве субъектов политических преступлений могут выступать государство, отдельные политические институты (политические партии, политические движения), группы давления и индивиды (как представители государства или члены корпораций) Объектами данной группы деяний в политическом аспекте является конституционный строй, политическая система, политические и общественные ценности

- 3 Результатом проведенного исследования является понимание политической преступности как системы особо опасных совершаемых по политическим мотивам противоправных деяний, затрагивающих отношения завоевания, распределения и осуществления политической власти, государственно-конституционный строй, общественное устройство
- 4 На основе ретроспективного анализа показано, что политическая преступность появляется вместе с формированием политики как сферы жизнедеятельности общества Набор конкретных противозаконных политических девиаций очень динамичен и меняется по своему содержанию в зависимости от типа политической системы и государственного режима
- 5 Уточнен понятийно-категориальный аппарат изучения феномена политической преступности, введены в научный оборот новые для отечественной политической науки понятия -- «бюрократическая преступность» (подсистема политических преступлений совершаемых должностными лицами и имеющих антигосударственный характер) и «электоральная преступность» (подсистема политических преступлений совершаемых в условиях избирательного процесса и посягающих на политические права граждан), дополняющие сложившуюся классификацию политической преступности
- 6 Выявлен и раскрыт комплекс социально-политических детерминант политической преступности, к которым относятся приоритет цели над способами, финансовое и административное неравенство субъектов политики, намеренное нарушение правил профессиональной этики, психологические особенности и моральные ценности конкретного индивида, отсутствие возможности конкретного субъекта достичь власти законными способами и д р

- 7 Выдвинут и обоснован ряд рекомендаций по профилактике и противодействию политической, в том числе электоральной преступности

Апробация результатов диссертационного исследования Разделы диссертации использовались в учебном процессе, в ходе преподавания курса «Правоведение», «Политология» и спецкурса «Политические технологии», в выступлениях на научных, научно-практических, научно-методических конференциях («Васильевские чтения», «Румянцевские чтения», «IV Конгресс политологов») Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседаниях кафедры политологии МАИ (ГТУ) и кафедры политического анализа МГУ им М В Ломоносова Основные положения исследования отражены в 6-и опубликованных автором работах общим объемом 1,91 п л

Структура диссертации определена кругом исследуемых проблем, ее целями и задачами Работа состоит из введения, трех глав (семи параграфов), заключения и библиографического списка

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, дается краткая характеристика степени научной разработанности проблемы, ставятся цель и задачи работы, определяется объект и предмет исследования, характеризуется научная новизна работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, определяется теоретико-методологическая база исследования, теоретическая и практическая значимость исследования

Первая глава **«Политическая преступность»**, состоящая из трех параграфов, посвящена разработке теоретико-методологических подходов к исследованию политической преступности и категориального ряда диссертации

В первом параграфе **«Политическая преступность как политико-правовой феномен. Теоретико-методологические подходы»** феномен политической преступности рассматривается в политологическом аспекте, как явление, имеющее непосредственное отношение к государству, проблеме получения, распределения и осуществления политической власти посредством использования современных демократических институтов. В результате исследования были определены четыре основных теоретико-методологических подхода к политической преступности в зарубежной политической и юридической науке. К ним относятся «объективная» концепция политической преступности, «субъективная» концепция политической преступности, властная и корпоративная политическая преступность и рассмотрение политической преступности в рамках изучения «беловоротничковой» преступности (“white collar crimes”) как ее составляющей. В отечественной науке на основе проведенного анализа были выделены уголовно-правовой, мотивационный и оценочный подходы к содержанию политической преступности. С точки зрения *уголовно-правового подхода* к политическим преступлениям относится ряд преступных девиаций, направленных против основ конституционного строя. *Мотивационный подход* предполагает

политическую мотивацию совершенных деяний *Оценочный подход* предполагает оценочное приращение политического значения совершенному преступному деянию не только самим преступником (что охватывается мотивационным подходом), но и жертвой, обществом и государством. Определены критерии отнесения преступлений к девиациям в сфере политики а) свойства субъектов деяний, которые могут быть определены как носители политической власти и, отграничены от должностных лиц, хотя бы и занимающих государственные должности, б) связь деяния с осуществлением политической власти, в) направленность посягательства на правовые блага, лежащие в сфере политики. Проведено разграничение политических преступлений по субъекту и объекту их совершения на а) преступления, совершаемые по политическим мотивам отдельными лицами или группировками, против легального конституционного строя, интересов государства или законных руководителей, б) преступления, совершаемые по политическим мотивам отдельными лицами или группами лиц, против своих политических конкурентов, в) преступления, совершаемые правящей группировкой в собственных политических целях, против народа, отдельных партий, групп и конкретных лиц. Проанализированы определения политической преступности, на основе которых предложена собственная дефиниция – политическая преступность представляет собой систему особо опасных совершаемых по политическим мотивам противоправных деяний, затрагивающих отношения завоевания, распределения и осуществления политической власти, государственно-конституционный строй, общественное устройство. Основным критерием разделения политических и общеуголовных преступлений, была определена мотивация преступника при совершении им противоправного деяния. Мотивационный подход предполагает политическую мотивацию преступника. По политическим мотивам могут быть совершены самые различные преступления против жизни и здоровья (убийства, причинение вреда здоровью и др.), против свободы, чести и достоинства (похищение человека, незаконное лишение свободы и др.), против

конституционных прав и свобод человека и гражданина (нарушение равноправия граждан, нарушение неприкосновенности частной жизни и др.), против общественной безопасности (терроризм, массовые беспорядки и др.), против основ конституционного строя и безопасности государства (государственная измена, посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды и др.), против мира и безопасности человечества (публичные призывы к развязыванию агрессивной войны, наемничество и др.) Для уголовно-правовой квалификации перечисленных и иных деяний, которые могут быть совершены по политическим мотивам, содержание мотивации не имеет значения, однако оно крайне важно в политологическом аспекте. В качестве субъектов политических преступлений могут выступать государство, отдельные политические институты (политические партии, политические движения), группы давления и индивиды (как представители государства или члены корпораций). Объектами данных групп деяний в политическом аспекте является конституционный строй, политическая система, политические и общественные ценности.

Первый параграф заложил основы для понимания тенденций конкретно-исторического развития феномена политической преступности в нашей стране. Во втором параграфе **«Политическая преступность в России: ретроспективный анализ»** прослеживается процесс исторического развития уголовно-политических девиаций. В ходе социально-исторического развития государства все преступные девиации неизбежно дифференцируются на политические и неполитические. Разграничение преступлений общеуголовных и политических имеет свое историческое основание в римском праве, содержащем постановления о *crimen majestatis*, под которым понимали совокупность действий, направленных против величия и безопасности Римского государства. В российской истории впервые встречается законодательное упоминание о государственных преступлениях в Псковской судебной грамоте 14-15 вв. включающей в себя постановления Вече, Совета

бояр, Княжеские грамоты, нормы Русской Правды и обычное право В данном документе определялась смертная казнь, как за политические, так и за уголовные преступления В Уложении царя Алексея Михайловича 1649г, во второй главе «О государственной чести, и как государское здоровье оберегать» предусматривается высшая мера наказания — смертная казнь — за умысел, направленный против жизни и здоровья государя В XVIII в в Указе, определившим порядок доносов, Петр I распределил государственные преступления по трем видам а) о злом умысле против персоны Его величества, б) о возмущении или бунте, в) о похищении денежной казны Для реализации положений в части борьбы с политическими преступлениями был создан Преображенский приказ (1695-1729) - административное учреждение, ведавшее делами по политическим преступлениям в России (массовые процессы стрельцов, участников Астраханского восстания и др) Классификация политических преступлений, данная Петром I, сохранилась до издания Уложения о наказаниях 1845г, войдя без существенных изменений в последующие своды законов Российской Империи В СССР под политической преступностью понимались контрреволюционные преступления (1918-1958 гг), а после принятия более цивилизованного уголовного законодательства (1958-1960 гг), - некоторые государственные преступления, совершенные по антисоветским мотивам и целям Нынешний Уголовный кодекс РФ 1996г, как и уголовное законодательство большинства стран мира прямо не отделяет политические преступления от общеуголовных, официально именуя их "государственными преступлениями" или "преступлениями против конституционного строя"

Исторический анализ показывает, что неapolитическая и политическая преступность существовали на всех этапах исторического развития нашей страны Однако, в зависимости от типа политической системы и государственного режима, неодинаково определяется круг преступных деяний, поскольку набор конкретных противозаконных девиаций очень динамичен и меняется по своему содержанию Сложность политической оценки данного явления

продиктована высокой динамикой социально-политических процессов В зависимости от типа политической системы и государственного режима определенным уголовным девиациям могут быть даны различные политические оценки Согласно политологическому подходу, оценка того или иного преступного деяния зависит не только от существующего на данный момент уголовного законодательства, но и от политической оценки, которая дается событиям при смене политического режима С точки зрения актуального на конкретно-исторический момент законодательства, факт совершения преступного деяния всегда является преступлением, причем как одного, так и нескольких субъектов (Октябрьские события 1993 года в РФ) Однако, с политической точки зрения, факт совершения политического преступления может интерпретироваться вплоть до фактора социально-политического развития государства (революция), и наоборот, некоторые действия, предпринимаемые во благо определенного политического режима, при его смене могут быть оценены как преступления (политические репрессии) В виду субъективной политической оценки тех или иных действий, крайне осложняется задача исследователя данной проблемы

Третий параграф «Типологические особенности политической преступности» содержит классификацию, типологический анализ, содержание специфических свойств и формы проявления политической преступности На основе исследования сущности политической преступности, выстроена теоретическая модель ее классификации на различные типы властно-антинародную, бюрократическую, антигосударственную, международную античеловеческую и элекгориальную политическую преступность В основе классификации лежат субъектно-объектные отношения данного вида девиантного поведения, а также определенный набор специфических свойств, рассмотрение которых в политологическом аспекте придает предложенной классификации большую самостоятельность

Властно-антинародная преступность подсистема политических преступлений, которые совершаются официальными государственными

органами или должностными лицами и направлены против народа (массовые политические репрессии)

Бюрократическая преступность подсистема политических преступлений, которые совершаются должностными лицами и имеют антигосударственный характер Бюрократическая политическая преступность включает в себя политическую коррупцию, политический рэкет и незаконное использование должностного (служебного) положения в политических целях

Антигосударственная преступность подсистема политических преступлений, в состав которой входят государственная измена, шпионаж, посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, насильственный захват власти или насильственное удержание власти, вооруженный мятеж, публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации, диверсия, возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды, разглашение государственной тайны

Международная античеловеческая преступность подсистема политических преступлений посягающих на коллективные права народов, наций, ассоциаций, тем самым, являющаяся угрозой международного характера Сюда входят политические противозаконные деяния, охватываемые гл 34 УК РФ, называемой «Преступления против мира и безопасности человечества»

Электоральная преступность подсистема политических преступлений совершаемых в условиях избирательного процесса и посягающих на политические права граждан В отличие от властно-антинародной преступности, которая имеет место преимущественно при недемократических политических режимах, электоральная преступность является порождением современной демократизации политических процессов связанных с институтом многопартийности, институтом выборов высших органов власти и должностных лиц Главным отличительным признаком электоральной преступности является ее периодичность, так как она напрямую зависит от периодичности проведения выборов Субъектами электоральной преступности могут выступать как государственные служащие

(члены избирательных комиссий), так и сами кандидаты (граждане, члены политических партий) на замещение выборных должностей или получение депутатских мандатов. Объектом совершения электоральных преступлений является политическая власть, а целью – прямое или косвенное завоевание политической власти или оказание влияния на процесс ее получения.

Основополагающим понятием данного подвида политической преступности является понятие «электорат». Термин «электорат», а также производные от него прилагательные («электоральная», «электоральный») можно трактовать как собирательные понятия. Несмотря на то, что сам электорат подчас не принимает участия в таких составляющих избирательного процесса как разработка проекта кампании, образование предвыборного штаба, аккумуляция ресурсов и т.д., мы называем этот процесс – электоральным, а девиации связанные с уголовным нарушением избирательного процесса – электоральными преступлениями. Возможно само определение «электоральная преступность» не в полной мере отражает сущность нарушений связанных с электоральным процессом, однако его альтернативы – «избирательная преступность» или «предвыборная преступность» отражают данные явления в гораздо меньшей степени.

Не имея возможности детального рассмотрения всех вышеперечисленных форм политической преступности в рамках одного диссертационного исследования, в своем исследовании мы решили остановиться на анализе электоральной преступности, более подробное рассмотрение, которой предлагается в следующей главе.

Глава вторая «**Электоральные девиации в условиях политического процесса**», состоящая из двух параграфов, определена поиском теоретико-методологического фундамента для детального изучения феномена электоральной преступности.

В первом параграфе второй главы «**Понятие и классификация электоральной преступности**» проводится анализ методологических подходов к определению «электоральной преступности». В современной электоральной криминологии под электоральной преступностью принято понимать негативное

социальное явление, выражаемое совокупностью общественно опасных противоправных уголовно наказуемых деяний, совершенных участниками избирательной кампании в связи с выборами и влияющими на электоральное поведение избирателей и других субъектов избирательного процесса¹⁶ Однако данное определение не отражает одного из основных политических явлений, связанных с электоральным процессом В нем имеет место исключительно юридическая оценка данного явления, которая не берет во внимание вопрос получения власти и вхождения во власть, распределение которой осуществляется по итогам непосредственного подсчета голосов Во избежание одностороннего рассмотрения данного политико-правового феномена, нами предлагается собственная дефиниция электоральной преступности Согласно политологическому подходу к рассмотрению данного явления, электоральная преступность представляет собой *совокупность общественно опасных противоправных уголовно-наказуемых деяний, совершенных участниками избирательного процесса в связи с выборами, влияющих на электоральное поведение избирателей, других субъектов электорального процесса, а также, прямо или косвенно оказывающих воздействие на итоги голосования* Как видно из приведенного определения, электоральная преступность рассматривается значительно шире, чем фактор, влияющий на электоральное поведение избирателей и других субъектов электорального процесса На наш взгляд, это обусловлено тем, что мотивация противоправного электорального поведения в современном обществе значительно шире и многообразней, чем предложенная сутобо криминологическим подходом

Также, в первом параграфе, приводится классификация наиболее распространенных видов и форм проявления и распространения электоральной преступности в обществе, как средства противоправной борьбы за получение и осуществление власти В качестве таковых были выделены *электоральная коррупция* (подкуп участников избирательного процесса, в первую очередь

¹⁶ Климова Ю.Н. Электоральная преступность: понятие и проблема эффективности ее сдерживания уголовно-правовыми средствами // Следователь – 2003 – №11 – С.46; Горшенков Г.Н., Климова Ю.Н. Преступность и массовая коммуникация в период предвыборной агитации – Сыктывкар: КРАГСиУ, 2004 – С.42

избирателей), *злоупотребление властью в условиях избирательного процесса* (злоупотребление властью со стороны государственных чиновников для достижения необходимого политического результата в избирательном процессе, именуемые в отечественных гуманитарных науках, изучающих политические явления и процессы, «использованием административного ресурса», а в зарубежной политологии словосочетанием *contributions in kind*)¹⁷, *информационная преступность* (совокупность однородных по своей природе и сущности уголовно наказуемых деяний, направленных на приобретение, сохранение, распределение или утрату политической власти с использованием средств массовой коммуникации) и *криминальный политический экстремизм* (воздействие на участников избирательного процесса путем применения физического или психического насилия)¹⁸

Во втором параграфе второй главы «**Детерминанты электоральной преступности**» проводится исследование факторов, детерминирующих электоральную преступность в условиях реформирования политической системы современной России, выявляется ряд оснований классификации детерминант электоральной преступности в период проведения предвыборной кампании

Факторы, детерминирующие электоральную преступность в условиях реформирования политической системы России лишь частично отражают весь спектр проблем, связанных с воспроизводством этого социально-политического явления. Причиной тому служит почти полная неизученность данной проблемы отечественной политической наукой. К тому же происходит постоянное изменение социально-политической жизни, уходят или становятся менее значимыми одни детерминанты, а на их месте появляются или проявляются более четко новые или ранее считавшиеся второстепенными или менее значимыми

¹⁷ Пипигова С.Н. Финансирование политического рынка: теоретические аспекты практической проблемы // Политические исследования. 2002

¹⁸ Кабанов П.А., Свигузова А.П. Электоральная преступность в России: понятие, сущность, причины, предупреждение. Лекция – Нижнекамск. Нижнекамский филиал МГЭИ, 2005

Наличие обнаруженных нами комплексов детерминант преступного посягательства на избирательные права граждан и на нормальный порядок работы избирательных комиссий, сначала порождает, а затем способствует сохранению и росту количества совершенных преступных деяний. Этот комплекс, связан с общественными и индивидуальными процессами. Причем в первом случае это факторы, которые существуют и действуют на уровне общества и государства (смена ценностей в обществе, выдвижение на первый план идеи достижения цели любыми способами, финансовое и административное неравенство кандидатов, быстрое развитие инфотехнологий и психотехнологий, опережающих выработку средств, препятствующих их противоправному применению в период выборов, отсутствие эффективного финансового, общественного и иного контроля за деятельностью субъектов политики и др.), во - втором, обстоятельства, обусловленные личностными особенностями преступников в сфере избирательного процесса, избравших социально-негативную модель поведения (непрофессионализм субъектов агитационной деятельности, намеренное нарушение правил профессиональной этики, психологические особенности и моральные ценности конкретного кандидата, отсутствие возможности конкретного субъекта достичь власти законными способами и др.). Все они взаимосвязаны и взаимозависимы между собой, и, чтобы их нейтрализовать, необходима система как правовых, так и политических мер, которая смогла бы остановить рост нарушения избирательных прав и предупредить новые электоральные девиации.

Третья глава «Система мер по предотвращению и профилактике электоральной преступности в Российской Федерации», состоящая из двух параграфов, посвящена выработке методических рекомендаций правового и социально-политического характера по профилактике и предупреждению преступных посягательств на политические права граждан в ходе избирательного процесса.

В первом параграфе третьей главы «Совершенствование законодательства и меры правового воздействия на факторы

политической преступности в условиях избирательного процесса» рассматриваются меры организационно-правового воздействия на факторы политической преступности и вносятся предложения по совершенствованию законодательства в период избирательной кампании. Политическая преступность и общеуголовная имеют общность социального фундамента и детерминант своего проявления. К ним в первую очередь относятся политические, экономические, социальные, организационно-управленческие и правовые причины. Следовательно, методы предупреждения политической преступности могут быть одинаковы с общеуголовной преступностью. На основании проведенного исследования, в качестве комплекса мер правового воздействия на факторы электоральной преступности предложено

а) совершенствование отечественного законодательства (ведение изменений и дополнений в ряд статей Уголовного кодекса РФ, ориентированных непосредственно на правовые нарушения уголовного характера связанные с избирательным процессом). Данные изменения должны быть направлены на регулирование правовых отношений связанных с использованием должностного (служебного) положения, как непосредственными участниками избирательного процесса (члены участковых комиссий), так и должностными лицами, имеющими опосредованное отношение к проведению выборов (командиры воинских частей, капитаны судов, находящихся в плавании, и др.),

б) увеличение сроков лишения права заниматься политической деятельностью,

в) более детальное отражение в уголовном законодательстве ответственности лиц занимающихся фальсификацией избирательных документов, в том числе сбором подписей, работой со списками избирателей, изготовлением избирательных бюллетеней и т.д.,

г) внесение дополнений, связанных с правонарушениями в области современных информационных технологий,

д) повышение уровня материально-технического оснащения, правовой культуры и правового сознания сотрудников правоохранительных органов,

ж) создание специализированного научного учреждения по изучению, анализу, обобщению правоприменительной практики и разработке мер по предупреждению преступлений в период выборов,

з) повышение квалификации участников избирательного процесса и правового информирования избирателей, усиление мер надзорного воздействия (контроля) и взаимодействия органов прокуратуры с органами судопроизводства и избирательными комиссиями всех уровней,

и) повышение правовой культуры и правового сознания избирателей, обучение умению критически осмысливать те или иные действия участников избирательного процесса

Однако реализация вышеперечисленных положений представляет собой длительный по времени и многоаспектный социальный процесс, тесно связанный с политической волей государственного руководства, формированием и утверждением правового государства и гражданского общества, а также, «процессом одновременных и взаимообусловленных модернизационных изменений в гражданском обществе, с одной стороны, и в государственных структурах – с другой»¹⁹

Во втором параграфе третьей главы «Социально-политические механизмы способствующие, предупреждению политической преступности» проводится анализ как общих социально-политических механизмов по профилактике преступных электоральных девиаций, так и механизмов индивидуального характера, предлагаются методические рекомендации по предупреждению электоральных преступлений. В работе сформулированы следующие предложения носящие общественный социально-политический характер участие избирательных комиссий в законотворческой деятельности государства, как на уровне субъектов федерации, так и в

¹⁹ Рыбаков А., Татаров А., Новый общественно-институциональный порядок в России: проблемы формирования и оптимизации //Власть. 2001 №7 С. 14

федеральном центре, создание соответствующего государственного органа (на федеральном и региональном уровне) по формированию массово-коммуникативной политики, как в период проведения выборов, так и в условиях текущего политического процесса, усиление координационной деятельности органов государства (представителей судов, правоохранительных органов (милиции, прокуратуры, ФСБ), избирательных комиссий и представителей СМК, направленной на борьбу с противоправным поведением участников массово-коммуникационного предвыборного процесса), как по вертикали (в порядке поднадзорности), так и по горизонтали (в порядке обмена опытом и информацией), создание четкой системы этических норм (в виде профессиональных Кодексов), как в журналистском, так и в политическом сообществе. В качестве комплекса индивидуально — профилактических мер предложен ряд мероприятий, направленных на повышение уровня политической культуры избирателей, членов избирательных комиссий и кандидатов, внедрение в сознание субъектов избирательного процесса идеи о недопустимости негативного поведения в виде нарушения избирательного законодательства, формирование гражданского самосознания избирателей путем усиления программы политического образования в технических и гуманитарных вузах, введения политологии в качестве обязательного предмета на всех специальностях, а также в школьную программу старших классов. Формирование политической культуры у населения, в первую очередь у субъектов политики является одним из основополагающих механизмов предупреждения политической преступности.

В **заключении** диссертации подводятся итоги проведенного исследования, намечаются пути дальнейшей разработки поднимаемой проблемы, а также описываются политические условия практического применения результатов исследования.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

В научных журналах и изданиях, определенных Высшей аттестационной комиссией

- 1 Квон Д А , Рыбаков А В Политическая преступность как политико-правовой феномен Теоретико-методологические подходы //Вестник РУДН, сер Политология, 2006, №7 (общий объем - 0,5 п л , авторский вклад - 0,25 п л)

В других изданиях

- 2 Квон Д А Новые тенденции в эволюции политических партий // Актуальные проблемы социогуманитарного знания Научные труды гуманитарного факультета - М Изд-во МАИ, 2006 (0,3 п л)
- 3 Квон Д А Институционализм как метод политических исследований эволюция и перспективные эвристические возможности // Тезисы докладов IV Всероссийский конгресс политологов «Демократия, безопасность, эффективное управление новые вызовы политической науке», М Российская ассоциация политической науки, 2006 (0,11 п л)
- 4 Квон Д А Политическая преступность в России ретроспективный анализ // Материалы Международной научно-практической конференции «Национальные традиции в торговле, экономике, политике и культуре» в рамках Васильевских чтений - М Изд-во РГТЭУ, 2006 (0,13 п л)
- 5 Квон Д А Типологические особенности политической преступности как политико-правового феномена // Актуальные проблемы социогуманитарного знания Научные труды гуманитарного факультета - М Изд-во МАИ, 2007 (1 п л)
- 6 Квон Д А Понятие и классификация электоральной преступности // Материалы Международной научно-практической конференции «Экономика, государство и общество в XXI веке» в рамках Румянцевских чтений - М Изд-во РГТЭУ, 2007 (0,12 п л)

Подписано в печать 08 января 2008 г
Формат 60х90/16
Объем 1,5 п л
Тираж 100 экз
Заказ № 090108108

Оттиражировано на ризографе в ООО «УниверПринт»
ИНН/КПП 7728572912\772801001
Адрес 117292, г Москва, ул Дмитрия Ульянова, д 8, кор 2
Тел 740-76-47, 125-22-73
[http //www.univerprint.ru](http://www.univerprint.ru)